

Эпизод 129

Кровавая материя, часть 3

Сесил: Мы сами творцы своей удачи. Иными словами, события происходят случайно, и мы применяем к этой случайности свои личные представления об удаче. Добро пожаловать в Найт-Вейл.

Всё изменилось. Было время до появления кровавой материи из космоса и после. Наш город по-прежнему остаётся нашим, но он изменился и уже никогда не будет прежним. Трудно интерпретировать произошедшее как исторический факт. Мы недостаточно отстранены, чтобы понять каждый аспект. Вместо этого нам лучше прослушать все события так, как они происходили в моменте в тот день – День кровавой материи.

Итак, перенесём вас на две недели назад: мэр Кардинал только что запустила новую программу передачи большей части полномочий и системы слежки через мэрию. В то же время её разыскивали за убийство, потому что её двойник приехал в город и перебил множество людей. Двойник мэра отправился в дом её семьи, чтобы выманить Дану Кардинал. И это сработало. Когда Дана приблизилась к дому своей семьи, чтобы встретиться лицом к лицу со своей другой версией, на нас обрушилась кровавая субстанция из космоса. Вот что произошло дальше.

Злая Дана: Это не история о хорошей Дане и плохой Дане. Я знаю, какой бы приятной такая история могла быть для вас. Но я не Злая Дана, я просто Дана, которая готова. Дана, которая делает то, что необходимо. Потому что Дана, которую вы склонны называть хорошей только из-за того, что провели с ней больше времени, чем со мной, много лет назад убила своего собственного двойника. Она убила свою, нашу кровь. И поэтому я пришла, чтобы призвать её к ответственности от имени всех Дан во всех вселенных. Моё дело благочестиво.

Мать этой Даны, которая выглядит абсолютно так же, как и моя, рыдает в углу, сжимая свою руку, с которой я отрезала три пальца. Своего рода обратный отсчёт для моей другой Даны. После я убью и её, моего собрата. Я покажу ей, что меня невозможно отговорить от моей миссии. И, судя по всему, я ей это уже показала. Потому что как только снаружи начинает литься кровь, заливая окна ярко-красным, я вижу себя, стоящую снаружи и зовущую нас по имени.

Дана: «Дана, — кричу я, — Дана! Оставь нашу семью в покое. Выйди и посмотри себе в глаза. Я жду».

Я не взяла с собой оружие. Я здесь не для того, чтобы сражаться и убивать очередную свою копию. Первая схватка заставила меня испытывать такой стыд, что отныне я стремилась сделать великое благо для своего города, чтобы искупить свою вину. Но,

видимо, этого оказалось недостаточно. Мой павший двойник будет преследовать меня вечно.

По улицам быстро разливается кровь, и к тому времени, как другая я с ухмылкой выбегает из-за двери, мы уже по колени в крови. Небо — это вздымающаяся масса странных облаков. Всё пропахло кровью. Я не могу чувствовать ничего более. Мы стоим лицом к лицу в этом красном озере, наши лица в крови, мы пристально смотрим друг на друга.

Сесил: Пока всё это происходило, вечеринка по наблюдению за кровью и космической материей на станции шла как по маслу, из-за чего нам всем пришлось плавать. Никто из нас, даже Карлос, не представлял, насколько глубоко зальётся кровь. Видимо, станция находится в довольно низкой части городской местности, поэтому нас затопило значительно сильнее, чем остальную часть города. Тем не менее, мы все постарались извлечь из ситуации максимум пользы, устроив себе что-то вроде мрачной вечеринки у бассейна. К сожалению, моя жизнь в пустыне совсем не подготовила меня к плаванию, но, к счастью, моё радиооборудование умеет плавать, так что я сидел верхом на своём пульте управления радиопередатчиками, покачиваясь в крови.

Ох, Найт-Вейл. Что же нам делать? Новая программа мэра по централизации власти всё ещё в силе. Мэр контролирует всё, и без её согласия мало что можно сделать. А это сейчас огромная проблема по очевидным причинам.

Злая Дана: Я оглядываюсь на себя. Это другая я, она слаба. Я не вижу в ней силы. Она думает, что повидала жизнь. Она думает, что испытала ответственность. Но теперь я — её расплата. Я — доказательство того, что она недостойна имени Дана Кардинал.

«Ты виновна», — заявляю я. Это вынесение приговора, а не разговор. Я продолжаю: «Ты убила одну из нас. И твои другие «я» признали тебя виновной. Ты должна понести наказание за своё преступление».

Она закусывает губу. Кровь, в которой мы обе стоим, пропитывает её джинсы. Она качает головой и поднимается. Значит, будет драка.

Очень хорошо. Я надеялась хоть на какую-то твёрдость характера. Есть места и похуже, где можно найти её во мне самой.

Дана: Эта Дана из другого мира, она не ошиблась. Я убила своего двойника. Или я двойник, который убил оригинал. Это правда. И каждый день я испытывала горе, вину и смятение из-за этого. Я наказывала себя в своих мыслях и кошмарах. Но теперь появился этот мститель из внешнего мира, который хочет, чтобы я страдала ещё больше.

У меня не было выбора в тот день, когда бушевала песчаная буря. Либо я, либо та другая я, и я выбрала себя. Вот что произошло. Это было выживание, и точка. С небольшой

долей везения здесь могла бы стоять та другая Дана, по колено в крови, под облаками, похожими на воспалённые язвы.

Или я только думаю, что у меня не было выбора. Мне кажется, что это был вопрос выживания. Возможно, всё могло бы разрешиться мирным путём, если бы я принимала другие решения. Или если бы я была другим человеком. Но я всего лишь я. Конечно, я знаю, что теперь я не одна.

И, видя мою решимость, Дана из другого мира ревёт, как хищный зверь. Жутко осознавать, что этот рёв живёт где-то во мне, хотя я никогда его не пробуждала. И тут на меня набрасывается другая Дана, резкая и неистовая.

Сесил: Снова Сесил, снова из настоящего. И какой же хаос царит в настоящем. Потому что, хотя власть и принятие решений в городе полностью проходят через мэрию, мэра, принимающего эти решения, сейчас нет. Её кресло пустует уже две недели. И вполне возможно, что никто и никогда больше не сядет в него. Это метафора. Само кресло заберут клининговые службы и перенесут на новое место на муниципальной территории, где потребуется эта внушительная мебель. Но мы по-прежнему будем городом без лидера. О, мэр Кардинал. О, Дана.

Злая Дана: Я делаю шаг вперёд, чтобы убить её. Это лёгкая задача, примерно как завести машину. Несколько простых движений — и готово. Так было со всеми в этой мягкой вселенной. Но Дана этого мира — она вовсе не мягкотелая. Она встречает мой ленивый смертельный удар, повернув плечо, и уже бьёт меня в живот. Я не готова к этому, поэтому падаю навзничь в кровь, на мгновение погружаясь в неё, прежде чем подняться, как алая тварь.

Так вот как ей удалось убить одну из нас. Вот как ей удалось пережить многочисленные покушения на свою жизнь со стороны этого прежнего дракона Хайрама. У неё неиссякаемая сила и абсолютный инстинкт выживания. Я желала сразиться с человеком, который заставил бы меня бороться. И, кажется, я нашла его.

Мы по пояс в крови. Я кричу и бросаюсь вперёд, и мы снова сталкиваемся.

Дана: Я готова бороться за свою веру в то, что в этом городе есть добро. Что этот город достоин существования, и, следовательно, люди, живущие в этом городе, заслуживают существования, и, следовательно, я заслуживаю существования.

Она нападает на меня, теперь уже с ножом. Я хватаю её за руку, перенаправляя её импульс от своего тела, но чувствую, как лезвие проскальзывает сквозь мою ладонь так же легко, как мысль проносится в голове. Я знаю, что истекаю кровью, но моё тело уже всё в крови, и я не могу оценить, насколько серьёзна рана. Тем временем другая Дана снова наносит удар — на этот раз я не могу сказать, куда точно, в горло или в лицо, но исход будет катастрофическим в обоих случаях. Я пытаюсь найти внутри себя отклик,

какой-то инстинкт. И нахожу этот рёв. Тот самый, который исходил от неё. Он ждал меня всю жизнь, и сейчас настало время освободить его. Я реву, гортанно и низко, и мой рёв пронзает звук падающей крови. Когда она замахивается ножом, я резко отвожу её руку назад, вонзаю лезвие ей в плечо, а затем резко бью ногой, отбрасывая её назад в лужу крови.

Злая Дана: Обстоятельства, которые я никогда не могла себе вообразить. Я потерпела поражение. Я никогда не проигрывала раньше, поэтому не видела никаких предупреждающих знаков. Я не могла и представить, как бы выглядели эти знаки. Кровь щиплет глаза и стекает по горлу. Я поднимаюсь, кашляя и задыхаясь. Нож глубоко вонзился мне в плечо. Дана из этого мира выдёргивает нож, и я задыхаюсь ещё сильнее от ужасной жгучей боли. Она держит нож перед собой, а я поднимаю руки, признавая своё поражение. Я жду смерти. В конце концов, она ждала меня всю мою жизнь.

Но Дана... Она меня не убивает. Она плачет, на её окровавленном лице остаются ровные дорожки слёз. Она отбрасывает нож, и он исчезает в крови.

Она опускается передо мной на колени, погружаясь по шею так, что поверх крови на меня смотрит только её лицо. Теперь мы обе находимся на одном уровне, почти полностью в крови.

Сесил: Завершение событий, которые произошли две недели назад, состоится через минуту. Но мне действительно нужно проверить погоду.

[Погода: «Марипосас» – Ивы Лас Вегас]

Дана: «Я виновна, — говорю я. — Всё, что ты обо мне говоришь, — правда. Я убила своего двойника. Или я — двойник, убивший оригинал. И то, и другое — тяжкие преступления против человека, который был мной и не был. И я должна понести за это ответственность. С того самого момента и до сегодняшнего дня это преступление преследует меня. Я предстаю перед тобой, той, которая тоже является мной, для суда. Я готова судить саму себя».

Злая Дана: Я вздрагиваю, глядя на эту женщину. Кровь плещется у неё в ушах, пропитывает волосы, а она не делает ни малейшей попытки защититься. В её глазах я вижу муку. Я вижу вину. Всего лишь три простых действия отделяли её от смерти, но я не делаю ни одного из них. Ей не нужно нести ещё большую ответственность, чем та, которую она уже сама себе назначила. Ей не нужно большего наказания, чем то, которое она уже наложила на себя, испытывая его день ото дня. Она не простила себе этого преступления, как не простила бы и любая другая её версия. Я поднимаюсь и ухожу прочь в этот кровавый поток, возвращаясь в жестокий, но такой знакомый мне мир.

Дана: Я наблюдаю, как она уходит, и меня это несколько не удивляет. Да и как могло бы удивить? Она — это я. Я — это она. Я встаю и медленно, то плыву, то иду вброд,

направляясь к Радоновому каньону. Кровь хлещет по бокам, словно бурлящий поток. Четыре года назад голоса из Радонового каньона избрали меня мэром. И я приняла их выбор. Но теперь я понимаю. Власть, которой меня наделил пост мэра, не должна быть отдана кому-то вроде меня. Тому, чьи суждения настолько ошибочны. Кто совершает человеческие ошибки.

«Я отказываюсь от поста мэра! — кричу я голосам. — Выберите кого-то другого!»

«Нет, — раздаётся в ответ шум голосов. — Ты — мэр».

«Я отказываюсь, — повторяю я. — Я не хочу быть мэром».

«Мы не выберем другого кандидата, — говорят голоса, — пока ты не отработаешь свой срок на посту мэра».

«Тогда вы никогда не выберете другого», — отвечаю я и возвращаюсь в дом матери. Я обнимаю её и своего брата. Я буду жить жизнью, которая не идеальна, но и не несчастна. Я не плохой человек. Я просто недостаточно хороша, чтобы обладать такой властью. И мне кажется, что, возможно, и никто другой не будет готов к ней. В Найт-Вейле нет мэра. И никогда больше не будет.

Я — Дана Кардинал. Я — двойник или оригинал, но в любом случае я — Дана. Я ответила за свои преступления. И теперь я прихожу в себя, готовая жить своей жизнью как согражданка, как обычный человек.

Сесил: Вот так закончился день, полный крови из космоса. Уборка идёт уже две недели и, по-видимому, затянется ещё на несколько. Похоже, что в городе всё останется слегка окрашенным в красный цвет в обозримом будущем, потому что действительно невозможно убрать такое количество крови с территории города. У нас нет мэра, и, кажется, больше никогда и не будет. Благодаря новой системе Даны Кардинал вся власть в Найт-Вейле теперь сосредоточена в кабинете мэра, который навсегда останется пустым. Уже сейчас царит хаос: правительственные агенты из неизвестного, но грозного бюро и сотрудники Тайной полиции шерифа бродят по городу, пытаясь получить приказы, но не находят никого, у кого были бы полномочия их отдавать. Городской совет воет и ноет, но мы не знаем, сохранили ли они свою власть. Сокол не слышит сокольничего*. Всё неопределённо.

**«Сокол не слышит сокольничего» — это цитата из стихотворения Уильяма Батлера Йейтса «Второе пришествие». Эта фраза символизирует, что обычные люди перестают следовать советам старых социальных и политических лидеров, прислушиваясь вместо этого к руководителям новых движений.*

За исключением того, что Дана, моя подруга и подруга многих из вас, здорова и, возможно, впервые за много лет обрела настоящий покой. И, может быть, на данный

момент этого достаточно. Но скоро нам придётся разобраться со всей этой правительственной шляпой. Потому что там настоящий бардак. В прямом смысле слова. Всё ещё много крови.

Из города, вращающегося и вращающегося в расширяющемся водовороте, я скажу вам: спокойной ночи, Найт-Вейл. Спокойной ночи.